

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ
РАБОТА ДЛЯ РЫЖИХ

ДВЕРЬ ВНИТУДА

УБИТЬ ДЕМИУРГА!

АПП, ИЛИ ПОПАСТЬ В ПРОРОЧЕСТВО!
АПП, ИЛИ БЛЮСТИТЕЛИ ПРОТИВ ВРЕДИТЕЛЕЙ!
АПП, ИЛИ МЕСТО ДЛЯ ЧУДА!

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ
ЧАС «Д»
ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО
ТРОЙНОЙ ПЕРЕПЛЕТ

Юлия Фирсанова

АПП,
или
Место для чуда!

Роман

Москва, 2017
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Успенская

Фирсанова Ю. А.
Ф62 АПП, или Место для чуда!: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2525-9

Спасать утопающих на берегах туманной реки, стучать зубами от холода перед живым воплощением стужи, искать загадочное Зерцало в лабиринте пещер... Каких только миссий не выпадает студентам Академии пророчеств и предсказаний!

Но все это кажется веселой и легкой прогулкой в сравнении с заданиями преподавателей и пророчеством, куда в очередной раз угодила компания друзей. Опять? Декан Гад уже не удивляется, лишь пытается защитить своих непоседливых студентов от беды. Даже выходить за ворота АПП запретил. Только что толку? Приключения найдут компанию везде. Ведь академия — самое подходящее место для чудес! Эльф Стефаль, тролль Хагорсон, юный дракон Машьелис о Либеларо и Яна Донская смогут проверить это на собственном опыте. А будущее приоткроет им свои тайны!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2525-9

Пролог
ВОЗВРАЩЕНИЕ В АПП

Каникулы — есть в этом слове из восьми букв волшебство, способное пробудить радостные воспоминания у любого — от школьника до убеленного сединами старца, если он хоть однажды изведал сладость отдыха от учебы. А вот магия иных звуков, складывающихся в слова «начало семестра», более противоречива. Кто-то воет волком от перспективы вновь бултыхаться в океане учебной программы, кто-то обреченно вздыхает, но есть и маньяки, радостно предвкушающие грядущие занятия.

Янка ни к одному из перечисленных типов студентов не относилась. Пусть дома после рождения крохотной сестренички Алины (Димка Донской у папы опять не получился!) было очень и очень здорово, но девушка ужасно соскучилась по друзьям и напарникам. Также ей очень хотелось увидеть однокурсников, даже вечно недовольную жизнью вампиршу Ириаль и капризного сирена Пита Цицелира.

В этот раз, как обычно, декан явился для транспортировки студентки в последний день каникул. Яна, в отличие от всей семьи, дружно растящей младенца на дачных просторах, уже ждала мастера Гадерикалинероса с сумками припасов, собранными бабулей. Потому сначала Гад забросил девушку в общежитие, где они оставили багаж и по-быстрому отсчитали деканские банки с земляничным вареньем, а потом перенес землянку на площадь. Там уже привычно толпились студенты, жаждущие зрелищ — прибытия абитуриентов АПП и эффектного явления Арки Выбора. Охотники до хлеба отирались совсем в другой стороне — у столовой. Силком на площадь перед Башней Судеб в последний день каникул

никто никого не волок, но так уж сложилось, что почти все учащиеся собирались здесь по негласной традиции: и на волшебство поглазеть, и с друзьями-знакомыми повидаться-пообщаться после каникул.

— Донская! — Вопль, потрясший, казалось, сами основы Мироздания, оглушил Яну, едва она оказалась с деканом на Площади выбора. Девушку стиснули до хруста в медвежьих объятиях. Гад только коварно ухмыльнулся и исчез в очередном облаке серой пыли, оставив жертву на растерзание оборотню.

— Уф, ясного дня, Авзугар, — жалобно пискнула выпущенная из тисков медведя студентка. — Я тебя тоже рада видеть, но не до перелома ребер. И вас, ребята!

Рядом с бугаем радостно заулыбались, приветствуя девушку, его низкорослые напарники — староста курса гоблин Кайрай и пещерница Тита.

— Извини, чуток не рассчитал, — белозубо, или скорее белоклыко, осклабился однокурсник. — Я чего тебя искал-то, мы после площади все собирались на пикничок. За мной еще с прошлого года должок остался.

— Так ты же пару раз устраивал нам шашлыки?! — удивилась Янка странным долгам.

— Творец троицу любит! — поразил землянку желтоглазый горец-оборотень вариантом старой поговорки. — Так что все идем мясо жарить, вино пить, гулять, отдыхать, а учиться завтра будем! Ясно, да?!

— Ясно, — покорно согласилась девушка, мысленно облизнувшись при упоминании мяса, знатоком приготовления которого в походных условиях считался оборотень-медведь. После того как Авзугар прекратил попытки сосватать ее за кого-нибудь из своих родственников, общалась девушка с сокурсником с искренним удовольствием. — А вы моих напарников не видели?

— Вей-хо, как не видел? Видел! — провозгласил собеседник.

Перебивая оборотня-напарника, пещерница Тита встала под согласный писк Кайрая:

— С утра в Лапе виделись, скоро, небось, на площадь придут, коли уже не здесь!

Проверяя гипотезу, Авзугар трубно заорал, запросто перекрывая шум громкоголосой толпы:

— Лис! Хаг! Где вы там? Айда к Янке!

Ледокол для бурного моря студентов из тролля Фагарда Хагорсона получился великолепный. Под напором массивной и твердой как камень туши расступались все, кто не хотел упасть. Худощавый, если не сказать тощий, Машьелис о Либеларо из породы крайтарских радужных драконов с удобством следовал в кильватере.

Впрочем, это в прошлом году Лис был худеньким пацаном, способным с комфортом спрятаться за шваброй. Сейчас Янка только головой в изумлении покачала. Напарник вырос почти на голову, раздался в плечах, он уже не казался тощим, только высоким и гибким, а еще юноша сменил прическу. Мелкие светлые кудряшки, делавшие его похожим на барашка, превратились в длинные локоны, небрежно завязанные в высокий хвост. Словом, Машьелис внешне повзрослел настолько ощутимо, будто расставался с друзьями не на несколько циклад, а не меньше чем на несколько лет.

— Привет, ребята! — Радостно улыбающаяся Янка была сграбастана напарниками в объятия. — Хаг! Лис! Ух, как ты вымахал-то, балбес! Настоящая сухота девичья, а не парень!

— Так, я не понял! Сухота или балбес? — сразу шутливо возмутился дракон, прижимая девушку к себе. Довольная улыбка нарисовалась на физиономии Лиса, когда тот с удовольствием отметил, что перерос Янку на пяток сантиметров.

За напарницу ответил веселящийся Хаг:

— Одно другому не мешает! Сухота — это внешний признак, а балбес — внутренний и постоянный. Как был ты балбесом, мой друг, так и остался.

Слушая беседу друзей, громко заржал Авзугар, будто решил переквалифицироваться из медведя-оборотня в кентавра или лошадь. Кайрай, исполняя роль гласа разума, шикнул на шутников, вернее, пискнул:

— Тихо вы, сейчас Арка Выбора засияет!

Обиженно запыхтевшая сплетница Тита поскорее, пока гоблин не выдал всей информации, затараторила:

— Одного студента в АПП до сегодняшнего утра не хватало, он с полчаса назад в ворота сегодня прошел.

— И кто этот счастливчик? — наострил уши Машъелис.

— Я не успела разглядеть, — обиженно шмыгнула носом пещерница, досадуя на невысокий рост, ставший досадной помехой для сбора сплетен. За каникулы она ничуть не выросла, впрочем, по меркам своего народа Елбаст и так считалась высокой, видной девицей. Зато немного сменила прическу. Локоны у Титы теперь по большей части собирались на затылке, а не висели по обе стороны головы забавными ушками-пружинками, как у спаниеля.

— Какой-то хлюпик мелкий, — прогудел Авзугар, не особенно заинтересованный в идентификации новичка, его больше привлекало шоу. — Сейчас Арка загорится, увидим.

Свет от радужного моста, перекинувшегося через всю площадь, пресек разговоры получше удара гонга. Восторженно загудели все, от перваков до пятикурсников. Все-таки Арка Выбора сияла лишь несколько дней в году, помогая абитуриентам АПП определиться с факультетом.

Студенты отхлынули в стороны, чтобы не мешать ритуалу. Только теперь Янка с компанией, оказавшись в отливе общей волны, увидели растерянно озирающегося паренька. Оборотень не соврал: мелкий и худенький, лопухий и веснушчатый — будущий студент действительно выглядел хлюпиком. Он как раз выслушивал последние наставления мастера Сейата Фэро, но, кажется, не столько вникал в инструкции, сколько пытался сбежать подальше от рогатого и когтистого преподавателя, на Янкиной памяти не обидевшего и мухи.

Едва Сейата замолчал, как мелкий рванул вперед к Арке, теряя тапки. Нет, в самом деле! Слевой ноги у заморыша слетел явно неподходящий по размеру, просящий каши не то тапок, не то ботинок, подвязанный бантиком из бечевы. Обувка так и осталась на плитах. Избранник АПП, как был в одном почти целом представителе рода ботинок, пробежал под аркой-радугой и продолжил забег прямо в толпу. Казалось, он несся по дуге, не слыша веселых криков наслаждающейся представлением молодежи:

— Куда ты, чудик?! Уже все! Тормози, в Дрейгальт умчишься! Стену головой протаранишь! Эй, ботинок подбери!

Стену герой дня, конечно, не протаранил, зато едва не врезался на всех парах бедовой башкой Янке под дых. В последний момент Хаг успел тормознуть разогнавшегося парня, выбросив вперед руку и сцапав за ворот застиранной безразмерной рубахи.

— Эй, эй! Слышь, все! Ты уже студент! Охолони! — прогудел тролль.

Подоспевший мастер всунул в руки новоиспеченному студенту его потерянный обувной комплект — ботинок и веревочку. Оглядев троицу знакомых блюстителей, рядом с которыми встал новенький летописец, Сейата остался доволен итогами осмотра. Потому облегченно пробормотал нечто вроде: «О, Яна, ребята... Вы-то о нем точно лучше позаботитесь и найдете, кому передать, а я на педсовет», — и слинял. Для скорости даже знаком портала воспользовался.

— Спасибо за доверие, мастер! — иронично выкрикнул Лис в смыкающийся за сбежавшим преподавателем зев портала.

Хотя, если новичка повергал в трепет рогато-клыкастый вид безобидного в общем-то предсказателя Фэро, то учитель поступил правильно. С первого же взгляда не поймешь, что единственная угроза студентам от любого из здешних мастеров — это очень дотошные лекции и дополнительные занятия. Тот же Сейата был ученым до мозга костей и никакого удовольствия от третирования подопечных отродясь не испытывал. А что ученики порой выли от его щедрых научно-предсказательных выкладок и экспериментов — это уже другой разговор.

Между тем свежеиспеченный студент стал дрожать помельше, ясные желтые глазищи распахнулись пошире, а изо рта вырвался возглас:

— А?

Мелкий шмыгнул сопливым носом, машинально сжал башмак, однако дергаться в пятерне тролля перестал.

— Ты — студент, — вмешалась сердобольная Яна и ткнула пальцем в руку заморыша: — Видишь, желтый браслет на за-

пястье появился! Ты теперь студент-летописец Академии пророчеств и предсказаний!

— О, — моргнул паренек, пока изъяснявшийся исключительно междометиями.

— Точно-точно! Дорожки, конечно, чистые и сейчас тепло, но босиком ходить неудобно. Потому давай обувайся. Тебе надо в общежитие к коменданту зайти. Там получишь вещи, ключ от комнаты. Хочешь, попрошу кого-нибудь из летописцев проводить тебя? — предложила девушка и завертела головой, пока новичок, потихоньку приходящий в себя, занимался возвращением ботинка на голую и уже сероватую от грязи пятку. Хаг прищелкнул когтями на пальцах и чего-то коротко бормотнул. Просящий каши башмак захлопнулся. Троль отметил:

— До общежития продержится, а там форму получишь, обноски в мусор кинешь.

Паренек благодарно вздохнул и запасливо сунул бечевку в кармашек. Яна же оповестила компанию о результате поисков:

— О, там Лестор, кажется! Кликнем его?

С первого заочного знакомства — показательной демонстрации записи пророчества на сводной лекции для первокурсников — Лестор успел стать старостой факультета летописцев. И это несмотря на специфическую расовую особенность! Способность к производству вони в обществе симпатичных девушек сочли ничтожным минусом по сравнению с обязательностью и организаторскими талантами студента-феоха. А уж парни и вовсе общались с умницей-старостой свободно, да и в дван летописец хорошо играл. Под плотным слоем жирка прятались изрядные мускулы. В прошлом семестре именно феох свел вничью финал между сборными командами блюстителей и летописцев.

Лис с энтузиазмом завопил товарищу по играм:

— Эй, Лестор, пойдешь к новенькому!

— Ой, — снова по-совиному заморгал свежее испеченный летописец.

— Вот чудик, — рассмеялся Машьелис. — Такое впечатление, что вообще не понимает, куда попал и зачем.

В ответ на эту сентенцию лопоухий малыш с готовностью закивал и попытался объяснить, как было дело. Хаг и толстячок-феох присоединились к слушателям.

— Мы, домовичи, завсегда, как вырастем, новый дом искать отправляемся. Тут молодой хозяин в путь-дорогу отправлялся, я с ним и увязался. С кем-то из знакомцев проще. Молодой хозяин сюда сыры привез, я с фургона слез, и тут как ударило — такую силу почуял. Решил, хочу в таком доме жить! Вот и пошел. Ворота открыты, а тут этот когтистый встретил и чего-то про светящиеся дорожки толковать начал. Я и пошел по желтенькой, думал — в новый дом приду, а тут нету домов... — Рассказчик жалобно всхлипнул.

— Да-а-а, дела, — почесал затылок Хаг, а Янка тишком спросила у Лиса:

— Кто такие домовичи? Это что-то вроде домовых?

— Почти, только они первым делом о своем угле пекутся, а потом уж обо всем доме, где оказались. Ну и росточком побольше, точнее, менять его могут от крошечного до вот такого, — Машьелис кивнул на новичка.

— Спасибо, блюстители. Я ему все объясню, пойдём-ка в Лапу. Это так наше общежитие называется, — шумно вздохнул Лестор и, как мама-наседка, приобняв мелкого лопоухого домовича за плечи, зашагал к общежитию. — Как зовут-то тебя, дружок?

— Ясеком кличут, — отозвался лопушок.

Новоиспеченный студент, в планах которого никакого присоединения к студенческому братству не было и в помине, шмыгнул носом, утерся рукавом и засеменял рядом со старшим товарищем. Уходя, еще и на девушку потеряно-благодарный взгляд бросил. Возможно, мелкому домовичу почудилось, что из доброй Яны Донской вышла бы замечательная хозяйка отличного дома.

Сдав с рук на руки новичка, блюстители и сами ушли с быстро пустеющей площади. Представление закончилось, завтра начнутся учебные будни, а сегодня еще оставалось время на обустройство, отдых, общение с друзьями и обмен новостями.

Яна предложила сразу заняться получением книг в библиотеке, вещей у коменданта и наведением порядка в комна-

тах. Парни переглянулись и сдались перед женской предусмотрительностью. Больших очередей у проворно летающих силаторхов, знавших свое хозяйство, будь то библиотека или склад, как свои восемь щупальцев, не бывало отродясь. Так что часа через три все срочные дела оказались сделаны. Янка даже успела душевно поболтать с Иоле, перед тем как соседку увлек на прогулку в город жених василиск. Тут объявились напарники землянки, взяли под белы ручки и потащили на пикник к Авзугару.

Глава 1
ПИКНИК ДУБЛЬ ДВА,
ИЛИ
ТУМАННЫЕ ВОПРОСЫ НА ЗАСЫПКУ

Веселый гомон студентов доносился издалека. На лужайке уже собрались едва ли не все третьекурсники-блюстители. Ребята бурно общались после каникулярных циклад. Насколько видела Яна, так сильно, как Машъелис, не изменился никто. Разве что Цицелир кардинально сменил прическу. Теперь его длиннющие синие волосы были заплетены в косу, а не ниспадали свободной волной. Наверное, парень, вдоволь намучившийся со своими лохмами на втором курсе, наконец решил, что практичность важнее красоты, и освоил искусство простейших манипуляций с собственной растительностью.

Эта самая мысль синхронно пришла в голову Хага, и тролль радостно загудел:

— Эй, Пит! Ты никак прическу сменил?

— Ясного дня, Хагорсон, отныне я Младший Поющий Напутствия нашего Дома, потому удостоен Владыкой Глубин права носить косу, — высокомерно задрал нос хвастливый сирен и театрально махнул головой, чтобы толстая коса перелетела с правого плеча на спину.

Звякнули вплетенные в волосы крохотные бубенчики, Янка едва удержалась от смешка при мысли о том, кому и для чего навешивают бубенцы на Земле. К крупному рогатому скоту Пит точно отношения не имел, а вот представить его в роли упрямого бодливого козленка экзотической синей расцветки девушка могла запросто.

— Удостоен... А я-то думал, ему в ветках на полигоне путаться надоело, — разочарованно прокомментировал Машъелис и отправился здороваться с девичьей компанией.

Там его встретили радостно-удивленными охами, ахами, а кое-кто и краснеющими щечками и стреляющими глазками. Честно сказать, Янка не ожидала такой реакции от Тааты, которую, кажется, раньше парни вообще не волновали как объекты приложения сердечного интереса, и сдержанной заучки Ольсы. Когда при встрече Донская называла напарника «девичьей сухотой», хотела лишь сделать ему комплимент. И вот на тебе! А ведь о Либеларо еще старшекурсницы не видели. Или видели, и теперь всю их команду ждет орда девиц, жаждущих познакомиться поближе с красавчиком-драконом?

Как же хорошо, что они с Лисом не афишировали своего неудачного обручения. Нет, обручение-то вышло успешным и сняло с Янкиной шеи ярмо невесты Сейата Фэро, полученное на неудачном гадании. Только вторично войти под своды храма Ветров и Судьбы для сдачи браслетов помолвки с Машъелисом о Либеларо за весь прошлый год так и не получилось. Храм, словно шкодливый пацан, играл со студентами в прятки. Ерошил ветерком волосы, шуточно звенел колокольчиками в переулке, показывал кончик башенки, будто дразнился, высовывая язык, но «встречаться» с Яной и Лисом отказывался наотрез. Наверное, Судьбе виднее, в конце концов решила Янка. Может, эти браслетики на руках, как рассудила строгая бабушка Машъелиса леди Левьерис, ее внуку пригодятся для защиты от ненужных домогательств. А там ему и настоящую невесту подберут из богатого и знатного рода, подходящую по магической силе и ауре. Наверное, тоже из радужных драконов. Почему-то на миг при мысли об этом стало грустно, и Янка жестко отчитала мысленно саму себя за собственническое нежелание делиться друзьями. Все равно рано или поздно каждый из них встретит того, с кем захочет завести семью, детей. Это вовсе не значит, что они четверо: Хаг, Стеф, Машъелис и она сама, Яна Донская — перестанут быть друзьями. И вообще, впереди еще три года обучения и совместной работы в команде блюстителей пророчеств.

Между тем, пока девушка размышляла, костер, не без магической помощи Еремила и Авзугара, успел превратиться в оранжевые уголья. Над ними разместили прутья и решетки с мясом и одну — с рыбой и овощами для не признающей животной пищи дриады Ольсы.

Аромат готовящейся пищи поплыл по поляне такой, что Янка невольно слотнула слюну и подумала о том, как давно был завтрак. Пока Лис распускал хвост перед девицами, а Хаг общался с парнями, к Янке подсели Таата и Кайрай. На большой пушистой шкуре места хватало всем. Староста-гоблин завел речь о новом расписании, а Таата стала расспрашивать, привезли ли ей книги о хоббитах, как обещали. Донская клятвенно заверила, что трилогия «Властелин Колец» и «Хоббит» ждут приятельницу в Лапе.

Почему-то фэнтезийные книги с Земли еще с середины прошлого года стали пользоваться у Янкиной группы завидной популярностью. С тех самых пор как землянка привезла Лису заказанные романы о драконах-девственниках и еще несколько увлекательных вещиц, подсунутых подруге Санькой, фанатом жанра. Томики стали гулять по всему обществу, кочуя из комнаты в комнату, и в итоге исчезли с концами на просторах Лапы, где-то в районе крыла летописцев. Яна не стала скандалить и учинять следствие, только порадовалась, что не одолжила книги, а предусмотрительно выкупила их.

За беседой время до момента готовности мяса минуло быстро, и вот уже все третьекурсники жадно заглатывали горячие куски с острым соусом. Запивали, правда, соком. После разноса, устроенного деканом оборотню Авзугару и его спиртосодержащим коктейлям, даже бесстрашный медведь не рискнул нарушить запрета. Со строгого дэора случилось бы воплотить в жизнь страшное обещание: подлить всем участникам попойки настойку, вызывающую отвращение к спиртному на декаду — на десять... лет.

Мясо — сочное, пряное, с корочкой — просто таяло во рту. Даже овощей и сыра не хотелось, только самого мяса, чем-то похожего на очень нежную нежирную свинину. Янка жмурилась и чавкала не хуже других. Да что землянка! Ей-то нравилась практически любая пища в академии. Даже Цице-

лир, хоть и сирен, которому полагалось питаться дарами моря — рыбой, устрицами да водорослями, — мясо лопал, только подавай добавки.

Расправившись с шашлыком, ребята сидели у огня. Пусть до сумерек еще далеко, но разве же это повод отказываться от любования бесконечным танцем живого пламени? Лениво текли ручейки разговоров, пока Авзугар — устроитель пикника — не рыкнул довольноно:

— Вей-хо! Поели, попили, теперь честным вопросам время пришло! А? Честный огонь — честный ответ! Третий год наш пошел! Такие дела делаем, а друг друга худо знаем! Пусть дым нас рассудит, коль готовы, и круг разговора создаст!

Радостно оскалившись, оборотень залез за пазуху и проворно швырнул в тлеющие угли какие-то листики, по мнению Яны, внешне очень похожие на коноплю. Почти мгновенно от кострища повалил белый ароматный дым. В голове у девушки мелькнула паническая мысль: «Споить Авзугар нас уже пытался, декан запретил, так теперь в токсикоманов превращает! Что делать?!» За себя Донская если и боялась, то не слишком, подышит, помучается дурнотой или галлюцинациями да придет в норму. Но на курсе имелись куда более опасные создания, чем безобидная землянка. Они под воздействием наркотиков могли натворить жутких бед. Если потеряет над собой контроль она, обычная девчонка — никому худо не будет, а если полудемон Еремил или дракон Машьелис, вампирша Ириаль, да тот же тролль Хаг, обладающий гигантской силой, или сам оборотень-медведь?! Ой, худо!!!

Яна еще не начала как следует паниковать, попутно пытаясь зажать Машьелису нос и рот выхваченным из кармана платком, а дым уже перестал валить из костра пышными клубами, больше подходящими для дымовой шашки, и повел себя совсем не так, как полагалось дыму от травы. Пусть даже аналогу конопли. Белые клубы просочились между студентами, расползлись по периметру полянки, на которой блюстители устроили пикник, и встали стеной, отгораживая третьекурсников от всей академии.

— Вэй-хо! Круг сотворился! — довольно ослабил Авзугар и звучно хлопнул в ладони.

— Яна, прекрати меня душить, — тихо прошипел Лис, отбиваясь от настырной спасительницы, продолжавшей закрывать ему все дыхательные отверстия платком. — У тебя все равно скверно получается. Возьми пару уроков у мастеров, Брэдока или Теобаля попроси.

— Это что за горская забава? — хмыкнул Картен, пока большая часть ребят подозрительно принюхивалась и настороженно озиралась. Не слишком нравилось студентам-блюстителям затеянное оборотнем, и в первую голову потому, что затеяно было без предварительного объяснения и согласия. Внезапностей в учебе и жизни всем и так хватало с лихвой.

— Не игра, обычай такой, да! — насупил Авзугар густые брови и сверкнул желтыми глазищами, вины за собой не чуя.

— Шаманский круг откровений, — спеша поведать удивительную новость раньше друга, затараторила Таата, возбужденно блестя глазами. — Когда вождя выбирают, преступника ищут, новичка в род принимают иль иной обряд проводят — дымом шайрай-травы всегда у оборотней круг создают. А клубы-то дымные от костра белые шли, стена белая встала. Значит, чисты помысли наши, никто недоброго не замыслил!

— А предупредить? — мягко укорила организатора экзотического развлечения Юнина, склонив набок изящную головку, пока ее напарница подбирала цензурные слова для выражения негодования.

— Нельзя, не по обычаю, — почти извинился парень, разводя лапами.

— Что там у вас дальше по обычаю? — лениво прищурился Лис.

Освободившись от платка спасительницы-душительницы, он снова разлегся на шкуре и нахально уместил голову на мягких коленях виновато сопящей Янки. Хотела как лучше, а получилось как всегда. Дракончик жмурился, как большой кот, и балдел от ласковых пальчиков напарницы, перебирающих его кудри.

— Честный круг для честных вопросов сотворен, — торжественно повторился оборотень и выдал простые правила игры: — Я кормил-поил, мне первому и спрашивать! Кто ответил, тому и следующий вопрос задавать! Как все вопросы

заданы будут, а ответы приняты, так дымный круг сам развеется.

— Почему бы и нет, — повела плечом успокоившаяся Ириаль. Она пересела поближе к Еремилу и теперь прижималась к нему плечом. — Если не захотим отвечать — промолчим.

— Расскажи, вызнал ты, Ема, какой волей Судьбы полудемоном оказался? — выпалил свой вопрос Авзугар, как и любой из оборотней, в первую очередь интересующийся силой физической, а уж потом всякой магией-шмагией, будь она хоть тысячу раз священной и исходящей от Первого Древа Игидрейгсиль.

Надалик повернул голову к любимой вампирше, принявшей его чувства только благодаря открывшейся сути демона, и, чуть помрачнев, спокойно ответил:

— Выяснил, ничего таить не стали. Мать с караваном ехала, когда на них банда сектантов-демонопоклонников напала. Отец тогда в отряде стражей, хранящих пути, служил. О нападении их известили, схватились за мечи, да только опоздали. Всю охрану и почти всех путешественников безумцы порешить успели. Кровью, говорят, все залили. Матушку мою, тоже окровавленную, батя с алтаря снял, сам выхаживал. Потом они поженились, а я в положенный срок родился. Для человека положенный, да только они ж не подозревали, что у демонов дитя в утробе на три луны больше пребывать должно. Что не родной я бате, он знал. У него, оказывается, детей вовсе быть не может, проклятие старое, в битве давней насланное, сказывается. Брат его семенем с матерью моей делился по благословию храма Плодородия. А теперь в семье знают и о демонской крови, но для них я все равно как был сыном родным, так и остался!

— Хороший у тебя папа, — восхитилась Яна человеком, нашедшим мужество принять такие новости и сохранить любовь к неродному ребенку, не сыну брата, а потомку демона.

— Он меня растил, учил, из утробы материной принимал, в свою рубашку заворачивал. Как иначе-то? — пожал плечами Еремил. — Кровь демона силу дает, но разума людского и обычая не заменяет и не отменяет.

— Принят ответ, спасибо тебе, — не кивнул, а, скорее, поклонился Авзугар однокурснику в благодарность за откровенный рассказ. Мог ведь Еремил не отвечать так подробно любопытствующему приятелю, а все же сказал. Неужто потому, что отцом настоящим, тем, который воспитывал, бесконечно гордился?

Дымная пелена вокруг поляны после слов горца ритмично всколыхнулась, словно принимала ответ вместе с ним. Надалик кривовато усмехнулся и спросил, крепче прижимая к себе вампиршу Шойтарэль:

— Ириаль, ты выйдешь за меня замуж после окончания АПП?

— Выйду, — коротко ответила грозная красавица и трепетнула ресницами, положив голову на плечо избранника.

— Спасибо, — шепнул Еремил и поцеловал запястье зарозовевшей (для вампирши это было равносильно сильному смущению) возлюбленной, благосклонности которой добивался столь долго и безуспешно.

— Если клан воспротивится, отрекусь от клана. Ты теперь нас защитишь сможешь, — гордо прибавила девушка и погладила свой чеканный браслет. Тот подтвердил слова хозяйки, маякнув короткой вспышкой темного света. Наверное, обещание вампирши слышали не только ребята в кругу, но и боги, покровительствующие Ириаль Шойтарэль. Странные, а все равно справедливые боги.

Дымное кольцо вокруг поляны вновь колыхнулось, принимая ответ. Ириаль задумчиво оглядела однокурсников, спрашивая, у кого и что спросить. Как назло ничего на ум не приходило, а долго думать и обстоятельно принимать решения девушка никогда не умела. Потому выпалила первый вопрос, залетевший в голову:

— Юнина, ты бы хотела узнать, кто твой отец?

— Не уверена, — растерялась Ройзетсильм. Эльфийка потупилась, покрутила в тонких пальцах яблоко. — По обычаю, встретившись в ночь обряда, мужчина и женщина расстаются навсегда. Ребенок считается подарком богов. Но, наверное, мне хотелось бы узнать имя родителя, может быть, поговорить, и если... — Эльфийка, проглотив соображения о

своей нужности и вопросы к неизвестному отцу, закончила: — Иногда видется.

Ириаль кивнула, одобряя такой подход, а дым вокруг поляны снова пошел плавной волной, указывая «переход хода». Ребята начали получать удовольствие от затеянной Авзугаром игры в вопросы-ответы и предвкушали новый раунд.

— Яна, каково это — жить в мире техники без магии? — спросила эльфийка, виновато пожимая плечами — дескать, ничего другого не придумалось.

В отличие от Титы, чужие секреты никогда не тревожили покой тактичной девушки. Удивительно светлая и терпеливая Юнина равно благожелательно принимала всех однокурсников, невзирая на их успехи в учебе, расу и прочие особенности. Даже чужим проступкам и выходкам она почти всегда находила оправдание, ну если только иной раз устаивались гневного взгляда девы сморозившие очередную феерическую глупость Рос или Цицелир.

Теперь пришел черед землянки ненадолго задуматься над вопросом, чтобы в конце концов выпалить по-простому:

— Да как вам без техники. Не знаешь — не замечаешь, что нет. Я теперь про магию знаю, а все равно, пока дома, она вроде как и не нужна особо, о ней даже не вспоминаешь почти, привычки-то пользоваться не имеется. А в АПП с каникул вернусь, и сразу волшебству место находится. Хотя сейчас у нас такая техника, что от магии и не отличишь порой.

— Это точно! Хладный шкаф в теплом доме — чем не магический ледник? Коробка, где пищу за секунды греют, и кувшин, чтобы воду за минуту кипятить — как наши горячие пластины. Свет по щелчку квадрата на стене включается — легче, чем зажигается магический шар. В комнате на шкафу ящик тонкий стоит, диковинные картинки показывает. Точно через портал смотришь или кристалл-хран, — поддакнул и принялся перечислять Машьелис, лениво приоткрыв один глаз. Сейчас он напоминал вовсе не дракона, а кота, караулящего мышь. Наблюдал за игрой исподтишка, внешне ничем своего интереса не показывая.

— И впрямь на магию похоже, — согласились заинтригованные студенты.

— Только воздух у них в мире не лучше, чем около серных источников, — добавил о Либеларо, разом убив большую часть интереса однокурсников к техническому миру.

— За все приходится платить, — пожалала плечами Яна. Она припомнила зеленоватую физиономию Лиса и откровенно сине-зеленую мордочку эльфа Стефаля, пытающихся подышать воздухом Земли у дороги во время краткого визита команды в родные пенаты Донских на втором курсе. Больше никто из друзей в гости не напрашивался, как подозревала Яна, из-за разницы в составе атмосферы и ее удушающего воздействия. — Сейчас за экологией стараются больше следить, раньше хуже было. Магия — это сила, идущая изнутри, а для того, чтобы техника работала как магия, много чего снаружи сделать надо.

Волшебный туман подтвердил искренность ответа Янки. Теперь уже она растерялась, не зная, какой вопрос и кому задать, а потому, обведя однокурсников ищущим взглядом, брякнула:

— У меня никаких важных вопросов нет. Если только... Пит, а почему ты нам ни разу песен сирен не спел? Другие-то ты очень красиво поешь.

Цицелир растерянно приоткрыл рот. Вместо обычной мины в стиле «я венец творения, а вы лишь массовка, оттеняющая мое совершенство» на его мордочке отразилось легкое замешательство. А потом юноша ответил, поглаживая толстую косу:

— Когда сирен проходили, меня на расоведении не было, я в лекарском крыле лежал, а так... Наши песни на песнопения сухопутных совсем не похожи. Они слишком другие. Их, конечно, переводят, стараясь передать смысл, но истинные песни не нуждаются в переводе...

— Спой что-нибудь из любимого, пожалуйста! Вот у меня в мире даже сказки о дивных песнях сирен есть. Очень хочется послушать. Ты можешь? Для людей не опасно? — озабочилась девушка, ничего не припомнившая с расоведения об опасностях неспецифических, не завораживающих песен.

— Хорошо, — неожиданно просто, без обычного кривляния, согласился Пит. — Я вам спою «Хвалу рассвету».

Он встал со шкуры, откинул назад косу и, даже не приняв позу поизящнее, запел о рассвете в океане. В людском представлении Пит не соврал, это вообще не являлось песней с куплетами и припевами, в ней вообще не было слов. Музыка лилась из горла сирена потоком, будто играли сразу несколько инструментов. Перед мысленным взором слушателей представляла картина возникающего из темных глубин бездонного океана солнца, танцующих на волнах рыб, парящих в облаках птиц, плещущихся в воде сирен...

Внимали все, а Яна благодарно думала: если Цицелир умеет так петь, то даже не важно, хороший он человек, то есть, нечеловек, или не очень. Главное, чтобы он просто был, если способен творить такие чудеса.

Когда сирен смолк, несколько секунд молчали все. Яна, Ольса и Юнина утирали с глаз слезы, как-то подозрительно моргал Хаг, шмыгали носами Тита с Таатой и Макс. Музыка произвела впечатление.

— Спасибо, Пит, это было грандиозно! Я никогда не была в океане, даже на берегу не стояла, а под твою песню видела, чувствовала, кажется, даже нюхала все, как наяву! — от всего сердца поблагодарила заказчица певца.

Тот, тяжело дыша, присел на шкуру и прикрыл глаза, показывая, что слышал слова девушки.

— Ну, ты даешь! У вас все так здорово поют? — Наверное, впервые за два года в голосе Картена, напарника Цицелира, прозвучало что-то близкое к уважению и восхищению.

— Все сирены — прекрасные певцы, я один из лучших в нашем клане, — на удивление скромно по своим собственным меркам объяснил Пит.

Голубокожий хамоватый парень цокнул языком, сунул в руки сирену свой стакан с соком и заботливо посоветовал:

— На, попей. Небось в горле пересохло.

Напарник с благодарностью принял напиток. Туманный детектор порадовал публику колыханием белых вихрей, засчитывая Питу песню в качестве ответа. Теперь уже сирен обводил задумчивым взглядом публику. Хотелось спросить о многом, но завистливая натура взяла верх, и парень спросил у Машьелиса:

— Почему вам по жребию больше всех пророчеств выпадает? Из-за Стефаля?

Касательно численности выпавших на долю Янкиной четверки пророчеств, подлежащих исполнению, Цицелир не ошибался. Никому другому так часто не «везло» с миссиями блюстителей пророчеств. В прошлом году не проходило и пары циклад, чтобы у компании не начинали зверски чесаться зеленые браслеты на запястьях, подающие сигнал вызова студентов в Зал порталов для очередной эскапады. Как они помогли исполниться первому простенькому пророчеству на турнире лучников, так и повелось. Хорошо еще все остальные свитки разбирали с помощью Стефаля. Поддержка эльфа как старшего и более опытного друга, опытного в первую очередь в выборе и применении листов Игиды, оказалась поистине незаменимой. Да, предсказаний команде доставалось много. Но все-таки Янка не думала, что жребии им выпадают исключительно из-за Стефа или в первую очередь из-за него. Однако послушать мнение напарника ей было не менее интересно, чем сирену.

Машьелис соизволил открыть оба глаза и даже сесть, оторвавшись от притягательных колен подруги.

— Думаю, любят нас Силы Судьбы, — весело оскалился дракончик. — Вот и засыпают подарками.

— Ничего себе подарочки, — поежился Максимус, так и не привыкший к миссии блюстителя пророчеств. Каждый раз, когда жребий обрушивался на него и напарницу Ольсу, парень больше всего боялся ошибиться или подвергнуть опасности хрупкую подругу. По счастью, им не выпадало ничего опасного, но все ведь когда-нибудь случается в первый раз. И Макс ждал испытаний почти с ужасом и ворохом очередных сожалений о том, что не выбрал простую карьеру военного. Там есть приказ, есть меч и враг — все четко и понятно. Мастера, конечно, работали над страхами юного блюстителя и понемногу утишали их, но до идеала еще было куда как далеко.

— Так они же Силы, вот такая странная любовь получается, — окончательно развеселился Лис. — К тому же, знаешь, Пит, наша четверка связана фиолетовыми лучами шэ-дара.

Небось за такие нитки Сидам нас проще дергать, чтобы про- рочества побыстрее исполнялись.

Ничего о своих талантах, исключительном уме или про- чих дарованиях Машьелис сирену не сказал, чем вызвал у того приступ задумчивости, начисто вытеснивший легкую зависть к любимчикам декана. Почему зависть была легкой? А потому что сам Пит даже для того, чтобы мастер Гадерика- линерос стал его боготворить, не пожелал бы взваливать себе на шею такой объем работы. Того, как его третировали в про- шлом году из-за шарообразных личинок нидхёг, пронесен- ных по незнанию в стены АПП, юному зазнайке хватило на всю жизнь.

Признать полноту данного ответа Цицелир не поспешил, за него это сделал туманный круг, подавший сигнал о смене вопрошающего. Потому Лис хищно прищурился, раздумывая над каверзным вопросом, получил от бдительной напарницы воспитательный щипок и сдался, брякнув элементарное:

— Эй, Хаг, а кем ты мечтал стать до того, как в блюстители угодил? Небось воином?

Вообще-то о своей жизни, доме, семье Хагорсон говорил вроде бы и охотно, и даже много, но как-то настолько обте- каемо, что друзья до сих пор знали точно лишь одно: Фагард седьмой сын вождя клана, у него три сестры и три брата. Остальную информацию приходилось получать, наблюдая за другом и ловя случайные или неслучайные (в отношении немногословного тролля про случайности стоило забыть) оговорки.

— Нет, я хотел быть мореходом. Может, еще и стану. Не век же блюстителем куковать, — степенно отозвался Хагор- сон. — Да и не помеха одно другому.

— Так ты ж тяжелый! — неподдельно удивился дракон- чик, как-то попробовавший поднять друга. — Как сам-то плыть будешь, случись что?

— Освою в совершенстве левитацию или научусь ходить по дну с воздушным пузырем на голове, — предъявил сразу две разумные версии Хаг, и было непонятно, серьезен он или шутит.

Больше ничего о своих чаяниях тролль не сказал. Впечат- ленный мореходными планами не меньше Машьелиса, ту-

ман признал его ответ. Отвернувшись от напарника, Хагорсон обратился к старосте, вызвав оживление среди ребят:

— Давно хотел спросить, Кайрай, ты такой заботливый аккуратист и педант сам по себе или воспитывал нужные качества?

Гоблин польщенно пискнул, задумчиво пошевелил ушами-лопухами и, поразмыслив, добросовестно объяснил:

— Я старший сын в семье. У меня семь сестер, одна другой меньше. Маму унесла черная гниль после рождения младших близняшек. Лишь отец да бабка остались. Обо всех заботиться приходилось, пока сестры подрастали, вот как-то само и получилось.

Третьекурсники еще долго сидели на поляне, даже после того как каждый задал по вопросу и исчез волшебный туман. Говорили обо всем на свете и так откровенно, как не говорили прежде. Авзугар, сам того не ведая или ведая каким-то звериным чутьем, оказал всем большую услугу: помог сделать последний шаг к почти полному доверию. Тот самый последний, какой и давно бы пора сделать, а что-то мешало. То ли непонятно откуда взявшееся смущение, то ли остатки предрассудков.

Словом, как показалось Яне, устраивались на пикник однокурсники-блустители, а расходились если не товарищи, то наверняка добрые приятели.

Вечер в обществе друзей (а Иоле и Стефаль присоединились к компании) прошел замечательно. Правда, не хватало Йорда, закончившего обучение в прошлом году. В АПП он остаться не смог, зато бывшего студента-летописца и будущего выдающегося артефактора с удовольствием приняли на работу в Коллегию артефакторов, где юный василиск в ранге ученика и планировал ждть суженую, копя деньги на семейную жизнь. В ближайших целях у него стояла покупка своего дома в Дрейгальте. В этом и следующем году василиск и ифринг могли встречаться лишь в выходные дни и на каникулах, а если щедрый декан подпишет пропуск Иоле или разрешение посетить академию Йорду, то и среди циклады. На счет пропусков и разрешений тихая скромница Латте начала дожимать Гада уже со вчерашнего дня.

Зато Стефаль, который тоже завершил обучение в академии, остался в стенах АПП на законных основаниях для написания научной работы под руководством дэора Гадерикалинероса. Потому эльфу разрешили сохранить за собой место в общежитии. С другой стороны, как сказал Лис, зрелище переселения эльфа с его любимой изрядно разросшейся са-орой — «маленьким», занимающим всю комнату деревцем — наверняка показалось руководству АПП столь эпическим и незабываемым, что они решили еще немного морально к нему подготовиться. Лет эдак пять или лучше семь. А там, глядишь, руководство в академии сменится, и обязанность выселить Стефа с деревом из Лапы ляжет на другие плечи.

К занятиям первого дня готовиться никто не собирался, потому сидели ребята ровно до сигнала, извещавшего обитателей общежития о необходимости разойтись по своим комнатам. Студентам мужского пола после десяти вечера в женской части коридора оставаться настоятельно не рекомендовалось. Браслеты на руках загостившихся студентов каким-то образом подавали сигнал декану. А получить от Гада, нет, вовсе не нагоняй, а приглашение на дополнительную лабораторную, отработку или иное, еще более «завлекательное» мероприятие, способное компенсировать потребности в общении с девушками, никому не хотелось. Оторванный от своих экспериментов, каковые обожал проводить вечерами, декан становился особенно изощренным и изобретательным по части полезных наказаний. Картен как самый везучий попаданец на нарушениях правил проверил это пару раз на своей шкуре и зарекся.

Так что единственное, что сделали напарники вместе, — это, дружно спохватившись, что так и не глянули расписание, сбегали в общефакультетский зал, разграничивающий коридор «по половому признаку». На завтра блюстителям-третьекурсникам поставили риторику, лекарское дело, физкультуру и старые добрые знаки. Лекцию с лабораторной в придачу.

К этому сравнительно скромному расписанию блюстителям надлежало самостоятельно выбирать дополнительные часы и предметы, скромно именовавшиеся «факультатива-

ми». На деле оные оказывались порой важнее и нужнее иных обязательных занятий. Ну а если студенты этого не делали, то их ждала «интереснейшая» воспитательная беседа с любимым деканом, прочищающая мозги.

Парни, как обычно, собирались на факультативы по магическим и оружейным боям, а вот Яна пока только думала над выбором. Физические упражнения для восстановления формы от мастера Леоры и полезные занятия с Сейата Фэро по приговорам она и так считала обязательными. А добавить к списку еще что-то, просто для того, чтобы добавить, не спешила, рассчитывая на совет декана или мастеров.

Глава 2 КАК СТАТЬ НАСТОЯЩИМ СТУДЕНТОМ

Сигнал об официальной побудке подал колокол. Разлепившаяся за каникулы Яна, упорно считавшая такое раннее утро ночью, вынужденно проснулась. До отвращения свежая и веселая Иоле, заполучившая-таки вчера поздним вечером постоянный пропуск за ворота АПП, уже вовсю порхала по комнате, аки весенняя бабочка на первых цветочках. А сонная землянка брызгала в заспанные глаза холодной водой.

Обиженно заурчал требующий завтрака живот, и девушка решительно встряхнулась. Отдых кончился, пора втягиваться в учебный ритм! Ради Янкиной лени никто расписание уроков и, что самое обидное, завтраков менять не будет. Колокол-будильник вообще магический артефакт и «ломается» только по воле и прихоти мастеров, то есть, по сути, вечен!

Прихватив с собой банку с солеными огурчиками, девушки решительно выдвинулись в сторону столовой. По пути они привычно стукнули в двери ребят. Те ответили бодрой дробью и присоединились к подругам. В двери заведения общепита ввалилась целая голодная компания.

— К чему у нас на завтрак-то огурцы? — удивился Лис, заглядывая в матерчатую сумку напарницы. — Вроде вчера ничего, крепче сока, не пили, только нюхали.

— Это не нам, — отрезала Янка и, подойдя к стойке, протянула трехлитровую банку силаторху с вежливыми словами:

— Ясного утра! Мастер Вархимарх, вы нас весь год кормите и поите, позвольте вас угостить! Это соленые огурчики с моего дачного участка!

Осьминог на несколько мгновений впал в ступор. За все время работы в АПП ни один студент не порывался угостить его чем-либо. Банка в руках Яны замерла рядом с синим щупальцем. Повар быстро отмер и аккуратно принял подарок. На макушке у Вархимарха выступило несколько ярких фиолетовых пятен, отражающих волнение силаторха.

— Спасибо, девица.

Больше мастер-повар не сказал ничего, но баночку с огурчиками припрятал молниеносно, как корова языком слизала, и посмотрел так проникновенно, что ребята понимающе облизнулись. Лис готов был хоть сейчас спорить: подарочек без отдарочков не останется. Какой бы вкуснотищи благодарный силаторх ни приготовил в ответ, в любом случае это будет объединением.

Он и сейчас, прекрасно зная вкусы всех студентов, в восемь щупалец накидал им на подносы самых лучших блюд, не дожидаясь заказа. Потому друзья почти не разговаривали за завтраком и только жевали, закатывая в восхищении глаза.

Третьекурсники и вовсе не спешили молоть языком по объективной причине: впереди их ждали прекрасный предмет, высокопарно именуемый «риторикой», и старая гномка — мастер Кихшертп. Само ее имя на незамутненный взгляд землянки уже было риторическим упражнением на артикуляцию. Правильно называть бабушку Яна, конечно, научилась, заставив себе раз двадцать повторить неповторяемое, однако мысленно именовала старую даму «Черепухой Тортиллой».

Вслух произносить девушка такое не отваживалась, ибо чревато! Слишком легко, как малыши ветрянку, друзья и однокурсники подхватывали прозвища, походя данные ею учителям. А ведь далеко не каждый из мастеров мог отнестись к собственному новому «имени» столь благосклонно, как мастер Лесариус! Тот считал свое прозвище «старичок-молоток» чем-то вроде второго имени и почетного звания одновременно. Сатана Феррум, то есть Сейата Фэро, к примеру, комплиментом свою кличку не считал, хорошо еще

она «в народ» массово не пошла, потому как нужных ассоциаций у большинства студентов не вызывала. Но и «камерного пользования» для назначения нескольких обработок самым языкастым мастеру хватило.

В схожести старой гномки с черепашкой Яна была уверена так же, как и в распространении этих животных в мирах, потому крепко держала язык за зубами. Обижать пожилую женщину с риском нарваться на уникальное задание вроде «Приведите в защитной речи семь доказательств обоснованности данного прозвища» не хотелось совершенно.

Яна не стремилась сердить, да и вообще привлекать внимание преподавателя риторики. В первую очередь из-за собственной явной неспособности к предмету. Это болтун Машьелис был готов симпровизировать речь на любую тему, стоило только мастеру дать задание. У Хага получалось достойно ответить, предварительно хорошенько обмозговав вопрос. Несчастливая землянка в сравнении с напарниками чувствовала себя косноязыкой душой. Ужасное задание, над которым бедная студентка корпела час или больше, дракончик с вызывающей белой зависть небрежной легкостью походя выполнял и приводил в достойный зачета вид за какие-то пять, максимум пятнадцать минут. Так что на первое занятие Янка не шла как на каторгу только в силу отсутствия домашки на каникулы.

Когда мастер — квадратно-форматная, морщинистая и низенькая пожилая дама с короткой стрижкой и большими круглыми очками, одетая в консервативную фиолетовую мантию с темно-зеленым кантом, — вскарабкалась на кафедру и оглядела аудиторию, у всех третьекурсников зашевелились нехорошие предчувствия. А когда госпожа Кихшертп радостно улыбнулась и возвестила:

— Ясного дня, деточки! Вижу, вы все хорошо отдохнули и набрались сил для новых свершений! — предчувствия переросли в уверенность.

Оная же моментально получила подтверждения, стоило доброй бабушке закончить монолог:

— Давайте-ка разомнемся! Мы с вами готовили длинные речи, импровизировали в диалогах, отправляли в полет воображение, наслаждались красотами эпитетов, сравнений, ме-

тафор, но! — Тортилла сделала многозначительную паузу. — Помним ли мы, для чего все затеяно? Кто дерзнет поведать о высшей цели наших занятий?

Мастер обвела аудиторию испытующим взглядом из-под очков. Народ безмолвствовал. У Янки же, как назло, совершенно не вовремя зверски зачесался кончик носа. Бедная девушка крепилась, сколько могла, и все-таки звучно чихнула в ладони.

— Яна Донская?! Просим-просим! — расслаилась старая гномка, принявшая конфуз за инициативу.

Девушка тяжело вздохнула и поплелась на сцену перед кафедрой как на казнь. Выступать с места мастер позволяла очень редко. Как назло ни одной мысли о том, с чего начать, в голове не мелькнуло. Нет, о самой миссии и долге блюстителя пророчеств Яна знала, но, как собака, все понимая, не могла облечь свои мысли в достойные слова. А связать слова в предложения и выдать речь хотя бы минут на пять нечего было и думать. Бедную девушку — добровольца поневоле — ждало позорное поражение.

«Еще бы в стихах мастер говорить потребовала», — обреченно взвыла землянка, понимая, что в любом случае неизбежный провал — дело нескольких минут. Импровизировать на заказ Яна не умела катастрофически. Она уже открыла рот, чтобы заявить о своей неспособности ответить, но тут случилось чудо! То самое, которое случается тогда, когда в нем нуждаются больше всего! Девушку осенило. Она увидела даже не скромную калитку выхода, а парадные ворота с оркестром, играющим туш, цветами, красным ковром и ликующей массовой.

Янка встала на сцене и на всякий случай осторожно справилась у мастера:

— Можно в стихах?

— Конечно же! — приятно удивилась преподавательница и умиленно сложила ладошки лодочкой перед грудью.

Донская откашлялась и объявила:

— Редьярд Киплинг. «Заповедь». — А потом с выражением начала читать заученное еще в школьные годы стихотворение: «Владей собой среди толпы смятенной...»

Без запинки Янка в абсолютной, почти звенящей тишине прочла произведение гениального автора. Замолчала, не зная, нужно ли говорить что-то еще, или можно садиться на место. А старенькая мастер Кихшертп, явственно борюшаяся с волнением, проглотила подступивший к горлу комок, часто-часто заморгала, сняла очки, протерла платочком стекла, судорожно вздохнула и лишь после этого взволнованно выпалила:

— Удивительное стихотворение! Как емко, четко и в то же время образно отражены в произведении призвание блюстителя и суть миссии! Автор был блюстителем, летописцем или пророком, Яна?

— Вряд ли, — чистосердечно ответила девушка. — Это поэт и писатель моего мира, где никто не знает об Академии пророчеств и предсказаний. У нас вообще техническое изменение, магии как таковой нет.

— Гении! Они живут и прозревают сквозь время и пространство миров, о том не ведая, — прочувствованно объявила мастер и, наверное, впервые за все время занятий похвалила студентку за ее собственную, а не сделанную добрыми напарниками работу: — Вы выбрали удивительное стихотворение для решения поставленной задачи, Яна. Я ставлю вам зачет за семестр. Но, надеюсь, к урокам готовиться не перестанете?

— Не перестану, — выдохнула пораженная девушка.

И так понятно, лодырничать Тортилла никому не позволит. Однако мысль об уже поставленном зачете принесла девушке несказанное облегчение. Когда не висит над душой дамокловым мечом страх провала, даже учиться как-то легче и спокойнее. Неужели мудрая старушка просекла состояние студентки и решила помочь? Может, она и вызвала ее первой с такой целью?

Дальше занятие шло спокойно, лишь напоследок Яну попросили записать бессмертный шедевр Киплинга для ознакомления с ним других студентов. Тут же влез Машьелис и предложил начертать гениальные строки несмываемой краской на стене кабинета риторики. Дракончик думал чуть-чуть пошутить и дошутился. Мастер Кихшертп благосклонно одобрила инициативу. Зачет, правда, Лису не пообещала,

лишь посмотрела ласково-ласково и улыбнулась. Пришлось Машьелису пообещать в ближайшие дни явиться для каллиграфического запечатления бессмертных строк классика. Зато у Янки отпала нужда переписывать стихотворение. Раз услышанное о Либеларо не забывал никогда, лишь время от времени разыгрывал забывчивость.

Лекарское дело мастер Лесариус начал с повторения самых актуальных тем первых двух курсов. По счастью, мудрый старичок не зверствовал над наотдыхавшимися и чуть-чуть заотдыхавшимися студентами. Вопросы задавал спокойно и позволял самым памятливым выручать склеротиков, отвечая мастеру с места. Так мало-помалу третьекурсники бегло освежили в памяти основные моменты пройденного материала. Если кто что не вспомнил, так теперь точно знал, какие именно темы вероломно ускользнули из памяти, да и старичок-молоток приметил самых забывчивых и взял на заметку.

Окрестности спортивного корпуса встретили студентов обновленной комплексной полосой препятствий, на которую мастера-тренеры для занятия-разминки с радостью запустили разом всех. Ждать своей очереди больше не было нужды. Артефактное сооружение распалось на полосы для прохождения командами в соответствии с распределением шэ-дара.

Из грязи-льда-огня-шипастых кустов и творчески перемешанного набора прочих вдохновляющих на подвиги препятствий разленившуюся за каникулы напарницу Хага с Лисом выволакивали чуть ли не на себе. Ладно хоть ехидный дракончик придержал язык и не прошелся насчет плохой физической формы девушки. Красноречиво промолчавшая Леора ограничилась лишь укоризненным покачиванием головы и добавлением в расписание студентки парочки вечерних занятий. Чего, в общем, Яна и так ожидала.

Гад, как и следовало предполагать, поступил типично по-гадски. Устроил контрольную на знаки. Ничего, кроме простановки имени знака перед символом, правда, не потребовал, но символов-то выдал столько, что студенты схватились за головы. И ведь не спишешь! Вариантов работ коварный декан тоже выдал не меньше десятка, а потом, вот зараза, велел обменяться листками с соседями и проверить друг

друга. Таким образом, объем проверочной работы для каждого блюстителя и почва для оценки оной у преподавателя увеличились ровно вдвое. По счастью, Янка была уверена в своих ответах. Если она что-то и зубрила все эти годы до посинения, так это внешний вид и значение знаков Игиды. Листики со значками являлись весомым подспорьем в работе команды, к тому же единственным, что девушка была в силах дать напарникам. Талант приговорщицы, пусть и важный, и сильный, казался Яне чем-то вроде огнемета, стрелять из которого по воробьям — субъектам пророчеств — было, по меньшей мере, неспортивно. Да и применять свои силы Донская считала нужным лишь на настоящих врагах или хотя бы противниках. До таких высот владения даром, чтобы приговаривать друзей и незнакомцев ради их пользы, не нанося настоящего вреда, как об этом говорил на занятиях мастер Фэро, землянке было еще очень и очень далеко.

Словом, денек выдался не из легких. Зато ужин показался Донской пиром, достойным богов. Благодарный силаторх был в ударе. Студенты едва язык не проглотили от удовольствия и за добавкой ходили трижды. Потому выходящую из дверей столовой осоловевшую после сытной трапезы землянку волновала только парочка вопросов: «Зачем я так объелась?» и в продолжение первого: «Кто покатит меня до общежития?»

Куда-то идти не было ни сил, не желания. Хотелось приземлиться на скамеечке и немного отдышаться. Что Янка и сделала, благо скамеек на территории АПП хватало на всех желающих. Никуда не спешащие напарники хлопнулись рядом.

На скамье, послужившей пристанищем объевшейся девушке и ее друзьям, уже сидел студент. Эти уши и жалобный взгляд девушка узнала сразу. Первокурсник-летописец из домовичи замер пародией на роденовского мыслителя и активно страдал.

— Привет, мелкий! — фамильярно провозгласил Лис.

— Ясного вечера, как ты, Ясек? Обжился? — вежливо поздоровалась девушка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог. Возвращение в АПП</i>	5
<i>Глава 1. Пикник дубль два, или Туманные вопросы на засыпку</i>	13
<i>Глава 2. Как стать настоящим студентом</i>	27
<i>Глава 3. Опять двадцать пять</i>	38
<i>Глава 4. О последствиях благих порывов</i>	52
<i>Глава 5. Помощь дэора</i>	66
<i>Глава 6. Деликатесные страдания</i>	76
<i>Глава 7. Артефакты и шутки</i>	90
<i>Глава 8. Задачки на смекалку: теория и практика</i>	108
<i>Глава 9. Ледяная проблема</i>	119
<i>Глава 10. О сердечных склонностях и интуиции блюстителей</i>	130
<i>Глава 11. Тяжелые уроки и дружба как лекарство</i>	144
<i>Глава 12. Последствия прерванной дегустации</i>	159
<i>Глава 13. Пророчество с доставкой на дом</i>	173
<i>Глава 14. Плоды любви и немного учебы</i>	185
<i>Глава 15. Уборка, или Тайное становится явным</i>	194
<i>Глава 16. Миссия выполнима</i>	207
<i>Глава 17. Награда или наказание</i>	221
<i>Глава 18. Кулинарно-приключенческая</i>	230
<i>Глава 19. Секреты классификации</i>	241
<i>Глава 20. Как удар</i>	253
<i>Глава 21. Большая прогулка: дары и встречи</i>	264
<i>Глава 22. «Который час? Уже обед!»</i>	276
<i>Глава 23. Первый вызов в ИПП</i>	286
<i>Глава 24. Спасение, прозрение, видение</i>	298
<i>Глава 25. Признания</i>	309